

**Полное собрание творений
Димитрий (Муретов),
архиепископ Херсонский и
Одесский**

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П51

П51 Полное собрание творений Димитрий (Муретов), архиепископ Херсонский и Одесский: Том 6 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 420 с.

ISBN 978-5-458-10079-3

ISBN 978-5-458-10079-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ редакціи.

VI томъ *твореній* блаженной памяти преосвященнаго *Димитрія, архієпископа Херсонскаго и Одесскаго*, по плану, долженъ обнять литературныя произведенія нашего автора—*непроповѣдническія*.

Мы расположили ихъ по нѣсколькимъ, неравнымъ по объему, отдѣламъ, на которые, какъ намъ кажется, они сами собою естественно распадаются по своему содержанию или характеру; причемъ, порядокъ первыхъ трехъ главныхъ отдѣловъ естественно совпалъ съ хронологическимъ порядкомъ появленія самыхъ трудовъ.

Прежде всего, въ особый отдѣлъ нами выдѣлено кандидатское сочиненіе нашего автора: *о путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ*. Какъ еще школьный опытъ, оно естественно должно занимать особое мѣсто въ ряду другихъ его трудовъ. Такъ получился *первый отдѣлъ* этого тома.

Второй отдѣлъ обнимаетъ собою все, что намъ удалось собрать изъ трудовъ преосвященнаго Димитрія изъ времени его профессорской и административной дѣятельности въ Кіевской академіи; собранные труды этого періода расположились по тремъ подотдѣламъ: въ первый—вошли относящіеся къ догматическому богословію, съ предваряющею ихъ статью профессора Кіевской академіи М. Ф. Ястребова о *преосв. Димитріи, какъ профессоръ догматическаго богословія*. Два первыхъ номера этихъ трудовъ присланы тѣмъ же профессоромъ; два послѣдующихъ номера взяты нами изъ „Воскреснаго чтенія“ (18⁴⁸/₄₉ г., №№ 33, 48; 18⁴⁷/₄₈ г., № 15) и представляютъ собою популярное изложеніе догматическаго матеріала. — Подобныхъ статей можно было бы изъ „Воскреснаго чтенія“ взять и еще нѣсколько, напр.: *Промыслъ Божій, Размышленіе въ день Вознесенія Господня* (18⁴⁴/₄₅ г., № 27; 18⁴⁵/₄₆ г., № 7); но мы не нашли цѣлесообразнымъ увеличи-

вать количество статей одного порядка, — тѣмъ болѣе, что непомѣщенные здѣсь воспроизведены почти буквально въ повѣдяхъ нашего автора.

Второй подотдѣлъ состоитъ изъ статьи по каноническому праву, взятой изъ „Воскреснаго чтенія“ (18⁴⁹/₅₀ г., №№ 18, 19): *очеркъ исторіи церковнаго законодательства*. Въ третій вошли—*программы по герменевтикѣ, по церковному богословію и педагогикѣ и инструкція помощникамъ инспектора академіи*. Эти незначительныя по объему вещи имѣютъ, однако, интересъ, прежде всего,—сами по себѣ, какъ показатели энциклопедическаго образованія и рѣдкостной научно-организаторской способности нашего автора. А въ связи съ тѣмъ, что преосв. Димитрій былъ авторомъ другихъ, невошедшихъ сюда, программъ *по каноническому праву, по патрологіи*; что онъ въ теченіе долгаго времени стоялъ во главѣ академіи и не разъ ревизировалъ среднія духовно-учебныя заведенія, онѣ могутъ имѣть нѣкоторое особенное значеніе, свидѣтельствуя о томъ, что вопросы о постановкѣ различныхъ богословскихъ наукъ въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ и вообще богословскаго образованія были издавна предметомъ не толь-ко серьезныхъ думъ преосв. Димитрія, но даже и работъ, и помогая понять многоплодную дѣятельность его по Комитету 1860—1862 гг.

Въ *третьей отдѣлѣ* вошли работы преосвященнаго Димитрія, относящіяся ко времени предсѣдательства его въ Комитетѣ 1860—1862 гг. по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, именно: а) *донесеніе Святѣйшему Синоду*—отъ имени предсѣдателя о результатахъ занятій Комитета; б) *особыя соображенія*, подписанныя однимъ предсѣдателемъ, въ отличіе отъ *соображеній* Комитета, подписанныхъ всѣми членами его; в) *обзоръ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ*. Другіе труды комитета: а) *уставъ духовныхъ семинарій*, б) *расписаніе уроковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ*, в) *проектъ инструкціи комнатному надзирателю*, какъ труды въ той или другой степени всего комитета, помѣщены въ *приложеніи* къ настоящему тому, хотя современники склонны были разсматривать ихъ какъ дѣло собственно преосвященнаго Димитрія, а уставъ духовныхъ семи-

нарий Комитета 1860 — 1862 гг. доселѣ извѣстенъ подъ именемъ „Димитріевскаго“.

Въ особый *отдѣлъ*, по счету *четвертый*, мы выдѣлили неизвѣстно когда написанную авторомъ небольшую вещицу, подъ заглавіемъ: *о произношеніи въ церковномъ чтеніи*, которая по своему содержанію дѣйствительно представляется изолированной въ ряду другихъ произведеній нашего автора.

Наконецъ, *пятый отдѣлъ* составили нѣкоторыя *письма* преосвященнаго Димитрія.

Насколько полно представленъ здѣсь преосвященный Димитрій, въ его письменныхъ трудахъ непроповѣдническихъ? Дошедшая до нашихъ дней молва, какъ извѣстно, видитъ въ Димитріи автора многихъ системъ богословскихъ, не менѣе трехъ—Введенія въ богословіе, Догматическаго богословія и Каноническаго права и множества статей въ журналѣ—„Воскресномъ чтеніи“; но по авторитетнымъ заявленіямъ и изслѣдованіямъ, эта молва не имѣетъ подъ собою фактической почвы и должна быть отнесена къ числу легендъ. Она имѣетъ интересъ только въ смыслѣ показанія, что преосв. Димитрій заявилъ себя во время своего профессорства великою научною силою въ различныхъ областяхъ богословія и что, какъ ученѣйшій и талантливѣйшій профессоръ, онъ могъ бы написать массу, если бы любилъ писать и печататься... Къ сказанному по этому вопросу въ помѣщенной въ этомъ томѣ статьѣ профессора М. Я. Ястребова и въ VII т. (стр. 76—198) мы не имѣемъ прибавлять что-либо.

Въ настоящій томъ не вошли несомнѣнно Димитріевскія вещи: конспекты *по каноническому праву и по патрологіи*, съ двумя статьями *о св. Климентѣ и Иринеѣ*, которые должны храниться въ архивѣ Петербургской академіи, но розыски которыхъ не увѣнчались успѣхомъ. Затѣмъ остаются пока не напечатанными двѣ вещицы въ особомъ родѣ—*акавистъ святымъ священно-мученикомъ, въ Херсонѣ епископствовавшимъ, и молитва матери о своемъ ребенкѣ*. *Акавистъ* уже разрѣшенъ Святѣйшимъ Синодомъ къ напечатанію и въ ближайшемъ будущемъ будетъ напечатанъ отдѣльно. При случаѣ будетъ напечатана и „Молитва“.

Наконецъ, съ проповѣдями въ рукахъ, мы проштудиро-

вали „Воскресное чтение“, гг. 1837—1851, и на основаніи принципа, изъясненнаго въ предисловіи ко 2-му изданію ихъ, нашли здѣсь нѣсколько популярныхъ статей догматическаго и нравоучительнаго содержанія, кои несомнѣнно принадлежатъ преосвященному Димитрію. Можетъ быть, съ записями лекцій въ рукахъ можно было бы опознать и еще что-либо принадлежащее ему.

Послѣ сдѣланныхъ оговорокъ мы считаемъ себя въ правѣ заявить, что VI томъ вообще заключаетъ въ себѣ по возможности *полное* собраніе трудовъ преосвященнаго Димитрія—непроповѣдническихъ.

Выпускомъ VI тома заканчивается изданіе полнаго семитомнаго *собранія твореній преосв. Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго*, такъ какъ VII т., заключающій въ себѣ біографію его, вышелъ изъ печати еще въ концѣ истекшаго 1897 г. Начато было оно въ 1889 г., въ апрѣлѣ, печатаніемъ проповѣдей. Итакъ нужно было пройти долгимъ и подчасъ тягостнымъ для редакціи десяти годамъ, чтобы оно, наконецъ, получило свое завершеніе...

Слава и благодареніе Богу за все!..

Предоставляя другимъ производить оцѣнку нашихъ сильныхъ многолѣтнихъ трудовъ по собранію, редакціи и изданію твореній приснопамятнаго святителя Димитрія, чтимаго всею русскою церковію, въ заключеніе не можемъ не выразить своей живѣйшей радости объ окончаніи ихъ, искреннѣйшаго пожеланія, чтобы наше изданіе послужило на пользу всѣхъ читателей его и во славу автора собранныхъ въ немъ твореній, а также глубокой благодарности всѣмъ оказавшимъ редакціи разнообразную помощь къ наилучшему выполненію ею своей задачи по изданію VI тома, особенно—преосвященному Густину, епископу Уфимскому, Петербургской духовной академіи, во главѣ съ бывшимъ ея ректоромъ, преосвященнымъ Іоанномъ, нынѣ епископомъ Саратовскимъ,—профессору Кіевской духовной академіи М. Ф. Ястребову, сдѣлавшему цѣнный вкладъ въ VI т.,—профессору Московской духовной академіи И. Н. Корсунскому и протоіерею Н. К. Смирнову.

Сергій Никитскій.

Марта 29 дня 1899 г.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

О путяхъ Промысла Божія въ обращеніи
грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для
обращаемыхъ.

О путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ.

Всѣ пути промысла Божія о родѣ человѣческомъ и для всякаго поучительны. Каждое дѣйствіе Божественное есть урокъ, которымъ человѣкъ долженъ, если можетъ, воспользоваться къ собственному наставленію и утѣшенію. Поучаться такимъ образомъ въ путяхъ Промысла Божія было всегдашнимъ, любимымъ упражненіемъ мужей благочестивыхъ.

Еще поучительнѣе и необходимѣе для человѣка-грѣшника наблюдать пути Промысла Божія въ обращеніи подобныхъ ему грѣшниковъ. Здѣсь-то преимущественно Богъ, промышляющій о родѣ человѣческомъ, является любвеобильнымъ Отцемъ, Который не хочетъ смерти самого преступника Его закона, съ неизреченною любовію взыскуетъ погибшаго, и всѣми мѣрами премудрости Своей ведетъ къ Своему возлюбленному Сыну, Который Единъ воскрешаетъ мертвыхъ, исцѣляетъ болящихъ, спасаетъ погибающихъ. И человѣкъ, если не хочетъ подвергнуться вѣчной гибели, долженъ совершенно предаться водительству Божію, по крайней мѣрѣ, не идти явно вопреки намѣреніямъ Его. Для сего онъ долженъ научиться различать пути, коими благодать Божія ведетъ его къ покаянію; — узнавать гласъ благодати Божіей, дабы съ усердіемъ внимать ему.

Но при размышленіи о дѣйствіяхъ Промысла Божія, въ отношеніи къ роду человѣческому, не должно забывать, что каждое дѣйствіе Божіе всегда носить на себѣ печать непостижимости и таинственности; — иначе оно ничѣмъ не

различалось бы отъ дѣйствій человѣческихъ. Чтобы вполне постигнуть эти дѣйствія, надлежало бы проникнуть въ самое начало ихъ, которое сокрыто въ таинствѣ сокровенныхъ совѣтовъ Божіихъ; но *кто уразумѣетъ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть?* (Римл. 11, 34—35). При томъ въ обращеніи каждаго грѣшника у Промысла Божія, въ которомъ образомъ, особый образъ дѣйствій, сообразный личнымъ свойствамъ человѣка и обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ поставленъ. Потому исчислить и указать всѣ возможные пути, коими благодать Божія ведетъ грѣшниковъ ко спасенію, значило бы посягнуть на невозможное. — Не усиливаясь изъяснить непостижимое, или исчислить неисчислимое, мы сдѣлаемъ одно общее обзорѣніе разнообразныхъ путей Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ, основанное на опытахъ людей обращенныхъ, дабы видѣть — сколько можно видѣть—1) какъ дѣйствуетъ Богъ въ обращеніи грѣшника и 2) какъ долженъ дѣйствовать человѣкъ - грѣшникъ, чтобы дѣйствія благодати безпрепятственно достигали своей цѣли. Нѣтъ нужды напоминать, что не удовлетворенія любопытству, а существенной пользы душевной должно искать въ подобныхъ размышленіяхъ.

I.

Разительными чертами описываютъ Слово Божіе несчастное состояніе человѣка - грѣшника. То представляетъ его погруженнымъ въ глубокій, мертвенный сонъ, который чѣмъ продолжительнѣе, тѣмъ становится глубже и непробуднѣе: потребна посторонняя сила, чтобы прервать сей несчастный сонъ; нужно звать крѣпкимъ гласомъ: *возстани спяй!* (Еф. 5, 14). — То прямо называетъ его мертвымъ и изгибшимъ. (Лук. 15, 24, 32. Еф. 2, 1): необновленный благодатию, онъ подобенъ видѣнному Іезекіилемъ полю, полному костей мертвыхъ и сухихъ зѣло (Іезек. 37, 2), кои—только по всемогущему гласу Адонаи Господа—начинають двигаться и совокупляться кость къ кости, чтобы образовать новаго человѣка. Это показываетъ, что грѣшникъ до того успѣваетъ привыкнуть къ своему несчастному состоянію, что вовсе не почитаетъ его худымъ, не чувствуетъ своей бѣдности, жи-

ветъ въ совершенномъ спокойствіи и безопасности; ему и на мысль не приходитъ, что должно перемениться нравственно, сдѣлаться инымъ, новымъ человѣкомъ.

Эта мрачная картина грѣховнаго усыпленія всегда и у каждаго передъ глазами. Во всѣ времена замѣчали, что не много идущихъ по трудному и неровному пути къ Царствію Божію; большая же часть рода человѣческаго блуждаетъ по распутіямъ, коихъ множество устроилъ хитрый врагъ, и которыя всѣ гладки и пріятны по виду. Есть путь грубости и невѣжества: идущій по нему водится слѣпо одними чувствами, или руководствуется правилами, перенятыми отъ другихъ, не заботясь о томъ, хороши ли они, или худы; и даже, когда другіе напоминаютъ ему, что онъ дѣйствуетъ не такъ, какъ бы надлежало, онъ извиняется своимъ невѣдѣніемъ, ни сколько не стараясь освободиться отъ него: это мягкое возглавіе, на которомъ ему пріятно покоиться, съ которымъ разстаться тяжело!—Есть пусть сластолюбія и плотоугодія: блуждающій по нему безпокоится только тогда, когда любимая страсть его не имѣетъ для себя пищи; страшитъ только того, что непріятно его чувственности; во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ совершенно покоенъ и даже не подозреваетъ, что состояніе его худо и опасно. Есть путь внѣшней честности и доброты, который не менѣе другихъ опасенъ. Исполняя тщательно гражданскія обязанности, соблюдая внѣшніе церковные обряды и постановленія, человѣкъ легко успокоивается на этой, такъ сказать, скорлупѣ нравственнаго совершенства, которая не требуетъ отъ него большихъ жертвъ, — не заботясь объ исправленіи сердца, которое, при всей видимой добротѣ, остается вмѣстилищемъ страстей, нечистыхъ помысловъ и желаній. Личина добра скрываетъ отъ него самого безобразный видъ сердца.—Есть путь скрытности и лицемѣрія, которое иные поставляютъ себѣ единственнымъ правиломъ поведенія и жизни. Лицемѣръ, хотя и сознаетъ, повидимому, нужду быть лучшимъ, но въ самомъ дѣлѣ далекъ отъ мысли о своемъ исправленіи. Онъ видитъ, что и одна личина добра доставляетъ ему во внѣшнихъ отношеніяхъ къ людямъ все то, что можетъ доставить истинная доброта сердца;—цѣль его

достигнута,—и онъ спокоенъ. Есть, наконецъ, путь совершеннаго ожесточенія, когда отъ частаго повторенія порочныхъ дѣйствій снискиваютъ привычку къ нимъ, обращающуюся нерѣдко въ потребность творить злое: для такого человѣка мысль объ исправленіи сердца, о добродѣтели, о спасеніи дѣлается не только неприятною, но и ненавистною.

Возбудить грѣшника отъ этого губельнаго усыпленія, нарушить его смертный покой, открыть предъ нимъ ужасную бездну погибели, въ которую онъ часъ отъ часу ниспадаетъ глубже, привести въ сознаніе своего несчастнаго состоянія, поселить опасеніе и страхъ, и такимъ образомъ пробудить въ немъ желаніе спасенія — есть дѣло Божіе: Богъ одинъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію (Филип. 3, 13). И къ сему-то направлены всѣ призванія и гласы неисповѣдимой любви Божіей; для сего-то Иисусъ Христосъ *стоитъ* у двери сердца всякаго грѣшника, *и стучитъ* (Апок. 3, 20).

Дѣло это по существу своему всегда одинаково: ибо всегда состоитъ въ пробужденіи грѣшника отъ усыпленія въ обращеніи сердца его отъ грѣха къ благодати, отъ ада къ небу, отъ діавола къ Богу. Но въ приложеніи къ каждому человѣку въ частности, въ отношеніи къ средствамъ, помощію коихъ производится,—оразнообразивается до безконечности. Каждый человѣкъ, кромѣ общей всѣмъ порчи, имѣетъ въ своемъ грѣховномъ состояніи нѣчто свое личное, ему одному принадлежащее; потому и обращеніе каждаго имѣетъ въ себѣ нѣчто особенное. Съ другой стороны, нѣтъ вещи въ мірѣ и происшествія въ жизни, кои въ рукахъ Промысла Божія не могли бы служить средствами къ пробужденію грѣшника: отсюда и пути Промысла въ обращеніи грѣшниковъ разнообразны также до безконечности. Впрочемъ, при всемъ разнообразіи, есть нѣкоторые общіе виды дѣйствій благодати Божіей, кои могутъ быть указаны.

Промыслъ Божій вообще любитъ какъ бы сокрывать свои дѣйствія въ обыкновенныхъ дѣйствіяхъ природы и даже въ случайныхъ дѣйствіяхъ свободы человѣческой, направляя тѣ и другія къ благимъ цѣлямъ своей Премудрости. Но иногда законы естественные становятся